

Омарбекова Г.А.

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
КАК КОГНИТИВНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Мақалада интерпретация үдерісі когнитивтік іс-әрекет ретінде қарастырылып, оның деңгейлері сипатталған. Сонымен қоса фразеологиялық концепт интерпретация үдерісінің деңгейлері бойынша талқыланып, оның мәдени мәнін ашатын мысалдар келтірілген.

In article the interpretation is regarded as a cognitive activity is characterized by its stages. Accordingly, the interpretation addresses the phrase concept stages are good examples.

Интерпретация речи, концепта человеком – это вид когниции, «объектом которой является продукт речевой деятельности, а результаты и инструменты обладают разветвленной типологией и насквозь пропитаны личностными характеристиками» [1.215].

Термин «интерпретация» толкуется в философской герменевтике как интерпретация и понимание элементов в составе целого. Согласно учению Х.Г. Гадамера, важнейшей особенностью понимания является учет герменевтического круга: для понимания целого необходимо понять его составные части, но для понимания отдельных частей уже следует иметь представление о смысле целого [2.56].

С точки зрения философской герменевтики текст можно интерпретировать на грамматическом (языковом), стилистическом, историческом и психологическом уровнях. Интерпретация текста на грамматическом уровне предполагает анализ слов, их значений, значение их этимологии. Стилистическая интерпретация текста способствует выявлению того, в какой степени произведение достигло целей, указанных автором, какие изобразительные средства использовались им. В результате данной интерпретации должна быть выявлена специфика способов содержания, связанная с определенным стилем, видовым, национальным, индивидуальным. Историческая интерпретация способствует выявлению конкретных обстоятельств создания произведения (эпоха и ее культура). Субъективное понимание – это интерпретация на уровне выявления того личностного смысла, которое вкладывает в этот предмет мысли говорящий субъект [2.57-58].

Интерпретация фрагмента действительности в концептуальной системе – это прежде всего конструирование информации об определенном мире или «картине мира». Иными словами, это формирование смысла вербальных выражений о возможности построения определенной картины мира.

В когнитивной лингвистике вводится понятие «когнитивная интерпретация». Под когнитивной интерпретацией понимается мысленное обобщение на более высоком уровне абстракции результатов описания значений языковых единиц, номинирующих концепт, необходимое для выявления и словесного формулирования когнитивных признаков, репрезентируемых теми или иными значениями или семантическими компонентами этих языковых единиц с целью итогового моделирования содержания концепта [3.89].

Когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых единиц – это процедура лингвокогнитивного исследования. Именно она «переводит» языковые данные в когнитивные и позволяет приступить к моделированию концепта.

Стратегия интерпретации концепта, его составляющих реализуется на протяжении нескольких этапов: *на первом этапе осуществляется описание семантики единиц номинативного поля концепта.* В номинативном поле концепта исследуются значения всех фразеологических единиц, находящихся с данным концептом в парадигматических и синтагматических отношениях. Так, установление сем, образующих значения единиц, номинирующих концепт, позволяет выявить их более или менее полный набор, образующий семантическое пространство номинативного поля и, следовательно, отражающий когнитивные признаки, например, анализ фразеологического концепта по базовому понятию «ақ көкірек» позволяет выявить его такие фразеологические синонимы, как: *ақ көйлек, ақ жарқын, ақ етек, ақ көңіл, ақ пейіл, қыдыр дарыған, good man, einen guten machen, eine gute Nase, teilnehvsvoll Mensch, sein Ent gegenkommen beweigen u др.*

Все эти компоненты интерпретируются как когнитивные признаки данного концепта. Затем совпадающие или близкие по содержанию семы, выделенные в единицах номинативного поля концепта, обобщаются (то есть сводятся к одному признаку) и интерпретируются как единый когнитивный признак концепта. Если семы имеют показатель яркости (являющийся результатом подсчета количества текстовых реализаций и, в частотности, соответствующего ассоциата), то семы, обобщаемые в процессе когнитивной интерпретации в единый когнитивный признак, получают суммарную частотность из сложения отдельных реализаций данного признака.

Далее происходит ранжирование когнитивных признаков по яркости.

Ранжирование позволяет распределить когнитивные признаки по зонам: ядро, ближняя, дальняя периферия и интерпретационное поле. При наличии материалов экспериментов яркость тех или иных признаков определяется в процентах, выделяются при этом профилирующие когнитивные признаки.

На втором этапе интерпретации фразеологического концепта осуществляется интерпретация результатов ассоциативных экспериментов через этап описания психолингвистического значения, интерпретация может осуществляться и напрямую – через прямую когнитивную интерпретацию ассоциатов. В первом случае выделяются ассоциаты, объективирующие отдельные значения слова, а во втором же случае ассоциаты обобщаются непосредственно в когнитивные признаки, минуя стадию распределения семантических компонентов по отдельным значениям. Если ставится задача сопоставить лексикографическое, психолингвистическое значения и концепт, то необходим первый путь, если же ставится задача экспериментального описания содержания концепта, то используется второй путь.

Проиллюстрируем здесь прямую когнитивную интерпретацию результатов ассоциативного эксперимента.

Ассоциаты интерпретируются как языковые репрезентации определенных когнитивных признаков, образующих содержание концепта. Ассоциаты, близкие по своему семантическому содержанию, обобщаются в интегральный когнитивный признак, который формулируется словесно. Для наименования формулируемого когнитивного признака выбирается обычно наименование наиболее частотной реакции или наиболее нейтральное в стилистическом отношении слово.

Так, в свободном ассоциативном эксперименте с 160-ю испытуемыми фразеологизм стимул «ақ көкірек», имеющий ассоциаты «отзывчивый человек», «радушный», «участливый» интерпретируется как объективация обобщенного когнитивного признака «добрый».

Когнитивная интерпретация результатов данного эксперимента выглядит следующим образом: «ақ көкірек» - *радушный человек, ашық қол, мырза қол, ақ көйлек, добрые люди, нет худа без добра, добрый малый и др.*

Можно выделить ядерные и периферийные когнитивные признаки, а также сравнить результаты ассоциативных экспериментов на один и тот же стимул в разных группах испытуемых, говорящих на разных языках, относящихся к разным социальным, гендерным, возрастным группам. Таким образом может быть выявлена национальная, гендерная, социальная, возрастная специфика соответствующих концептов. Важно отметить, что в процессе когнитивной интерпретации в качестве когнитивных признаков концепта интерпретируются все полученные ассоциаты, включая единичные.

Третий этап когнитивной интерпретации – интерпретация когнитивной метафоры. Когнитивные метафоры в процессе когнитивной интерпретации должны быть сформулированы

как определенные содержательные признаки, входящие в структуру концепта. Эти признаки извлекаются из содержания метафоры.

Метафора и метонимия – это яркие изобразительные средства. В когнитивной лингвистике они рассматриваются как когнитивные феномены, приводящие к категориальным преобразованиям в структуре фразеологического концепта. Метафоризация с когнитивной точки зрения – это процесс взаимодействия двух смысловых структур, или Дж. Лакоффу и М. Джонсону, двух идей – исходной и заимствованной. Первая – источник метафоры, Вторая – цели. Ученый пишет, что метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» (source domain) и когнитивной структуры «цели» (target domain). В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, иначе говоря происходит и метафорическая проекция (metaphorical mapping) или когнитивное отображение (cognitive mapping) [4.9].

Такое взаимодействие двух идей «представляет нам две мысли вместо другой» [4.10]. Упаковывая нужное для речемышления содержание в уже известную оболочку. При этом следует помнить, что «оболочка» - не просто украшение некоего содержания. «Оболочка» также содержательна, ибо взаимодействие двух идей, оболочки и содержания, порождает метафорическое значение, которое оказывается в смысловом насыщении более богатым, чем «оболочка» и «содержание», взятые сами по себе [5.37]. Раскрыть сущность когнитивной метафоры - значит понять, как смысловые атомы содержания «переносятся» в оболочку (упаковку) уже известной структуры. В процессе когнитивной интерпретации, метафоризации и метонимизации, находящейся в основе фразеологического концепта, следует выявить модели метафоры и метонимии, а также необходимо выяснить как формируется переносное значение слова.

Четвертый этап интерпретации – выявление внутренней формы фразеологического концепта. Внутренняя форма в этом случае рассматривается как источник сведений о структуре концепта. Поэтому В.И. Карасик указывает, что в качестве «вспомогательного средства ... по видимому, может использоваться и внутренняя форма слов» [6.56].

В процессе интерпретации выясняется, что способствовало появлению внутренней формы единиц вторичной номинации, на базе какой прототипной ситуации они возникли и т.д.

Пятый этап интерпретации – выяснение культурной информации, лежащей в смысловой структуре идиомы.

Культурная информация, как нам представляется, порождается достаточно широким спектром взаимодействий сознания с окружающим миром (внешним и внутренним). Составляющими такого спектра-детерминанта наряду с деятельностными отношениями служат мотивационные механизмы коммуникативно-прагматического и социокультурного характера. В связи с этим культурная информация оказывается многоаспектной: она включает в себя: а) содержательный (смысловой); б) прагматический ценностные установки и сведения о практической ситуации, где данная информация может быть применима; в) семантические сведения о валентности слова как потенциальном свойстве его вступать в линейные отношения с другими элементами подобного когнитивного ряда. Именно благодаря этим свойствам культурная информация может восприниматься разными субъектами, передаваться и обогащаться за счет ее переосмысления и многочисленных интерпретаций, что, в свою очередь, зависит от многообразных ситуаций и отношений между людьми, их ценностно-смысловых установок, от динамики самосознания этнокультурного сообщества в целом.

Реализация амбивалентных свойств культурной информации исходит из понимания смысла как субстанционального феномена, который можно извлекать из окружающей действительности, преобразовывать в другие когнитивные структуры и передавать. Смысл в таком его понимании предстает как некое открытое когнитивное образование (форма, структура), которое можно расширять или суживать, добавлять или усекать. Вот почему текст культуры, воспринимаемый в ином культурном пространстве (в иной коммуникативно-прагматической ситуации или в иное культурно-историческое время), может, видоизменяя, наращивать свое изначальное смысловое содержание. Так, выражение *мелкая сошка* обычно связывают с небольшой сохой – примитивным

орудием для вспашки земли. Однако его смысловое содержание обусловлено более глубоким культурно-историческим контекстом. Слово «соха» имело еще и другое значение – «земельная мера как единица налогового обложения». Для дворян она была большая, а для крестьян – меньше. Размеры сохи зависели от местности и качества земли. Крупные землевладельцы имели несколько сох земли (по 400-600 десятин каждая); мелкопоместные дворяне – только небольшую часть сохи, а мелкие чиновники и тем более крестьяне – и того меньше: не то что соху или сошку, а мелкую сошку (меньше, ничтожнее не бывает). В результате метонимического переноса этого выражения на владельца столь ничтожного земельного надела возник фразеологизм *мелкая сошка* – «человек, занимающий невысокое общественное или служебное положение; невлиятельный, неавторитетный».

Шестой этап интерпретации – моделирование содержания фразеологического концепта и составление коммуникативно-прагматической модели взаимодействия культурного сознания с реальностью.

Коммуникативно-прагматическая модель взаимодействия культурного сознания с реальностью, основанная на истолковании, с одной стороны, содержит истины, требующие истолкования, а с другой стороны, – осознание герменевта-истолкователя, его когнитивной деятельности, выполняющей функцию посредничества между реалиями житейского опыта и культурным сознанием. Взаимодействие сознания человека с ценностями культуры создает ситуацию особого рода, когда усваиваются в процессе социализации индивида усваивается и воспринимается культурно-исторический опыт, накопленный предшествующими поколениями компоненты культуры. На этапе истолкования культурно-исторических ценностей критическая рефлексивная деятельность мышления оказывается менее востребованной. Поэтому для лингвокультурологического описания системы косвенно-производного обозначивания на первый план выходит осмысление программ поведения человека, связанных с общими перспективами жизнеустройства. Последние необходимы человеку для ориентации в соответствующем культурном пространстве. Такие программы поведения задаются традиционными структурами этноса – культурно обусловленными формами коммуникативно-прагматического поведения.

Осмысление результатов истолкований осуществляется по двум основным направлениям: одни значения культурных феноменов принимаются как ценностно-смысловая идиома без каких-либо критических или творческих изменений, другие значения культуры подвергаются лингвокреативному варьированию. В лингвокультурологии выделенные способы семантизации объектов косвенно-производного знакообозначения существуют как два неотделимых компонента единого бинама, что предполагает постоянное соотнесение догматического и креативного аспектов понимания магических или религиозных объектов осмысления. В принципе, истолкование дискурсивно-когнитивного содержания – ключ к пониманию культуры [5.34].

Понимание – более сложный тип моделирования культурных значений, чем интерпретация и истолкование. Достаточно сказать, что интерпретация является одним из его элементов, она приводит к пониманию значимого материала, подобного текста, а метод интерпретации – к герменевтике [7,242]. Понимание – свойство собственно речемыслительной деятельности; оно – одновременно и интерпретативная деятельность, и идеал, к которому мы стремимся. Культура понимания – это культура интерпретации, стремление к идеалу интерпретирования [7.282]. Как доказано когнитивной психологией, процесс восприятия и образ (его результат) сопровождаются пониманием/непониманием [8.228].

Второй механизм культурной интерпретации – рефлексия. Она служит устранению непонимания отдельных ценностно-смысловых феноменов с позиции другой культуры. Рефлексируя, мы как бы прерываем непосредственное бытие объекта культуры, который предстает в снятом виде, то есть его образ отражает не природу оригинала, а результаты когниции как продукты определенного стиля мышления.

Таким образом, интерпретация фразеологического концепта способствует пониманию фразеологического образа, смысла его, выявлению того, как зародился и развивался этот образ на протяжении развития социокультурного опыта и его ценностной ориентации.

Литература:

1. Фоллесдаль Д.Е. Формирование микротекста идиомы с позиции когнитивной темы (ФЕ со значением «радость», «счастье») // Структура и семантика художественного текста: Доклады международной VII-й конференции. – М., 1999.
2. Gadamer H.G. Kleine Schriften. – Tübingen, 1967.
3. Кубрякова Е.С. Когнитивные аспекты в исследовании семантики слова // Семантика языковых единиц: Доклады VI-й международной конференции Т.1 – М.: СПФТ Академпресс, 1988.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Изд. 2. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.
5. Пищальникова В.А. Психологэтика. – Барнаул, 1999.
6. Карасик В.И. Язык круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004.
7. Павленис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М: Мысль, 1986.
8. Лукашевич Е.В. Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект: Монография. – М: Барнаул: изд. Алт. ун-та, 2002.